

Балтачев Владимир Геннадьевич

О "НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ" КОМПОЗИТНЫХ НОМИНАЦИЙ СУДОВ В СРЕДНЕАНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена проблеме описания среднеанглийского специального словаря в формате номинаций-композигов на примерах терминосистемы номинаций типов судов (кораблей) в среднеанглийском языке. Подчеркивается "национальная" - преимущественно французская тенденция структурно-семантического оформления номинаций на фоне их интенсивного появления в среднеанглийском морском глоссарии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/3-2/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(57): в 2-х ч. Ч. 2. С. 45-47. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

23. Шолохов М. Судьба человека. Поднятая целина. М.: АСТ, 2011. 813 с.
 24. Энциклопедия «Русский язык» / гл. ред. Ю. Н. Караулов. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. 721 с.
 25. Ягьяев М. Оълумден уьст болгъанлар. Магъачкъала: Дагкнигоиздат, 1968. 268 с.

REFLEXIVE PRONOUN IN THE RUSSIAN LANGUAGE AND ITS ANALOGUES IN THE KUMYK

Akhmetilova Dzhennet Magomedovna, Ph. D. in Philology
 Dagestan State University of National Economy
 mamaeva1801@mail.ru

The article aims to analyze syntactic functions of reflexive pronouns in the Kumyk and Russian languages. The author argues that manifestation of reflexivity as a grammatical category in the Kumyk language is accumulated in the structure of verbal and deverbal word-form while in the Russian language this meaning can be transferred also by the reflexive pronoun “oneself”.

Key words and phrases: pronoun; Kumyk language; Russian language; syntactic function; semantic category.

УДК 8.81; 81.01

Статья посвящена проблеме описания среднеанглийского специального словаря в формате номинаций-композигов на примерах терминосистемы номинаций типов судов (кораблей) в среднеанглийском языке. Подчеркивается «национальная» – преимущественно французская тенденция структурно-семантического оформления номинаций на фоне их интенсивного появления в среднеанглийском морском глоссарии.

Ключевые слова и фразы: гиперо-гипонимия; номинации-композигов; контекстуальная значимость; номинативная персонификация; семантический признак; родовая лексема; денотат; двуплановый подход; корневая лексема; лексико-семантический вариант.

Балтачев Владимир Геннадьевич, к. филол. н., доцент
 Ижевская государственная сельскохозяйственная академия
 genizh@yandex.ru

О «НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ» КОМПОЗИТНЫХ НОМИНАЦИЙ СУДОВ В СРЕДНЕАНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В представленных ранее публикациях на предложенную выше тематику древне и среднеанглийские номинации судов (кораблей) при всём разнообразии способов их историко-семантического образования рассматривались по «национальной» отнесённости как германские, или как заимствованные (преимущественно латинские) *односоставные (корневые)* лексемные образования [2]. При этом в качестве родовых понятий главным образом функционировали древнеанглийские (далее – др.а.) имена *bot (bat)* / «лодка, небольшое судно» > ср.а. *bat(e)*; ср. совр.а., *boat*, и др.а. *skip* > ср.а. *ship*; ср. совр. англ. *ship* / «корабль, судно для длительных морских плаваний, перевозок и т.п.».

В каждый отдельный период функционально детерминированного развития данной лексической единицы могут быть представлены её лексико-семантические варианты, не поддающиеся определению, что весьма затрудняет её исследование.

Так, в исторических хрониках обоих периодов регулярно встречается ещё одно морское именование – др.а. *cræft* > ср.а. (*cræft*) *craft*; ср. совр.а. *craft*, являющееся, на первый взгляд, гиперонимом, который, как и следует в таких случаях, выделяется морфологической нечленимостью своей основы. Однако данные как ранних, так и более поздних документальных и лексикографических источников, не подтверждают родовую принадлежность данного именованного по той простой причине, что его семантический континуум не содержит поясняющих – они же понятийные – семантических признаков или сем, которые позволили бы говорить о нём как об имени-гиперониме класса средств водного транспорта в др.а. периоде с присущими ему видовыми характеристиками.

Автор данной статьи солидарен с теми историками английского языка, которые рассматривают эту номинацию прежде всего, как *широкозначную*, то есть как номинацию с высокой степенью обобщённости и потому сочетающую в своей семантике множество нерелятивных лексико-семантических вариантов, свидетельствующих о древности её происхождения и возможностях её не просто широкой, но в определённой степени *свободной* языковой комбинаторики. Это, на наш взгляд, одна из главных причин встречающихся сложностей в определении комбинаторных – контекстуальных – значений др.а. лексемы *cræft*.

Согласно данным Дж. Босворта, первоначально др.а. лексема *cræft* могла обозначать физическую силу или умственные способности: *On ðam gefeohte Mæda cræft gefeól.* / «В той битве вся сила Methes’a иссякла». *His ágnes cræftes.* / «На свою собственную силу». *Mid eallum hiora cræftúm.* / «Со всеми своими силами» [3].

Этой же лексеме приписывают группу понятий, близких по семантике выше названным: в контексте могли чередоваться значения, связанные со сноровкой, ловкостью, хитростью, даром, талантом и способностями. *Da yfelan næfre habbaþ nænne cræft.* / «Безбожники никогда не имеют никаких способностей» [Ibidem].

Прежде чем обрести иные значения, в том числе связанные с морем и профессиональной деятельностью в этой области, эта лексическая единица функционировала в номинации, по меньшей мере, еще одного ряда понятий; др.а. *craft* как лексико-семантический вариант могло семантизировать такие недискретные понятия как *наука* и *знание*, а также какое-либо *искусство*, *ремесло* и даже *работу*: *Se craft dæs lareōwdōmes biþ craft earla craftia.* / «Искусство обучения – это искусство искусств» [Ibidem]. Таким образом, исследуя особенности семантической структуры др.а. лексемы *craft*, следует сделать вывод о реально высокой степени её широкозначности, однако проследить реализацию этого имени в номинации именно денотата конкретного типа судна (корабля) практически не представляется возможным, так как эта лексема, скорее всего, не имеет закрепленного за ней четко выраженного искомого денотата.

Возникает вопрос, на который, безусловно, должен быть дан ответ, скорее всего в отдельной публикации: насколько далеко во временном пространстве (в синхронии / диахронии) английского языка дистанцирован предел увеличения или уменьшения лексикализованных вариантов комбинации описываемой лексической единицы?

В данном случае, согласно OED, морское *craft* встречается в отдельных эллиптических словосочетаниях более позднего периода: *small craft* / «небольшое судно», *vessels of small craft* / «суда небольшого тоннажа» и др. (1671 г.), т.е. уже в новоанглийском периоде. Есть основания полагать, что с позиций формализованного описания лексической семантики языковых единиц, контекстуальную значимость номинации др.а. *craft* > ср.а. *craft* в значении «судно, корабль» можно рассматривать в функции *инварианта-заместителя* понятия корабля, которая, проявляя периферийные признаки метонимии, имеет, собственно, одну – наиболее общую понятийную характеристику, допускающую включение данного слова в класс именованных плавсредств, и это «*способность держаться на воде и перемещать грузы*», но не имеющую выраженного денотата [7, vol. 1, p. 79].

В ср.а. период родовые понятия средств передвижения по воде *bōt* (*bāt*) и *ship(e)* сохраняют свою номинацию и, претерпев ряд исторически обусловленных фонетических изменений, продолжают функционировать как судовые (корабельные) гиперонимы [5].

В лексико-семантической группе (далее – ЛСГ) ср.а. гиперонима *ship* встречается лексема *lodship*. Попытки ряда историков свести данный композит к ср.а. *lōdeship* / «путеводная звезда», «*лоцман*» не выдерживают критики. Необходимо учитывать вмешательство в ср.а. орфографию французского письма в номинацию *lode*, что привело не только к замене долгого [ā] в орфографии др.а. *lōd(e)* / «опора, груз», но и к их параллельному существованию в английском языке [4]. В ср.а. период (XIII-XV вв.) др.а. [ā] развилось в долгий закрытый гласный [ō], что и наблюдается в бытовавших в др.а. языке слова типа *bāt*, *bān*, *hām*, *dāl* и т.п. Но в XV в. фонема [ou] уже обозначается буквосочетанием *oa*, чтобы показать более открытый характер ср.а. [ō], по сравнению со ср.а. [ō] того же периода, но более узкого качества и обозначававшегося на письме диграфом *oo*: др.а. *lād* > ср.а. *lood* > совр. *load* [1]. Таким образом, в современном английском языке лексикализована номинация *loadship* / «грузовой корабль для дальних переходов». Правосторонний компонент подобных композитов традиционно сохраняет за собой семантический показатель родового понятия морских судов (кораблей), являясь, таким образом, индикатором класса судов большого тоннажа.

У В. Шекспира, в его «Troilus and Cressida» встречается предложное сочетание *loads of* / «множество, кучи» в графике *load(e)s a*. В XX в. *loads* стало писаться как одно слово. При этом, как это нередко случается в истории слов, закрепился и продолжил своё параллельное существование в английском языке старофранцузский вариант *loodship*, *lod(e)ship* (1357 г.) в этом же значении. Обе лексемы, бесспорно, представляют собой видовые композиты, образованные путём соположения дискретных корневых основ, а лексическое значение композитов выводится из суммы значений данных корней.

Не могло не сказаться и влияние процесса персонификации в ср.а. номинации судов: английские исторические хроники и судовые документы XIII-XIV вв. содержат именованные-композиты, усложнённые именами собственными: *Seintemariłodship* (1341 г.), *la Seyn Maryloodship* (1357 г.) и др. В подобных новообразованиях с разными усложнителями наблюдается процесс *постепенной утраты* классифицирующего элемента и *усиление* семантической (терминологической) составляющей каждого из имён. Например, в названии корабля *la Lopside* (1291 г.); ср. совр. *lopsided* / «кривобокий, с неровными краями» [6]. Сложносоставное образование, известное ещё с др.а. периода, включает глагол по грамматической транспозиции *lopen* / «свисать, обвисать» и существительное *side* / «бок», представляя нам возможность судить о грузовом судне с выдающимися (округлыми) бортами.

Аналогично выглядит структура ср.а. *le Lightefote* (1322 г.) и его варианта *la Lytfof* (1325 г.) в значении «быстроногий». Впрочем, OED в одной из словарных статей предлагает рассматривать этот случай как образное название – «заяц, олень». Очевидный перенос качеств животных на ходовые характеристики корабля позволяет говорить о легком быстроходном судне, типа пакетбота того времени [Ibidem].

Отдельную группу имен ср.а. периода составляют композиты с семантикой пожелания удачи, благополучия, процветания и т.п. Эти структурные элементы встречаются, как правило, в правостороннем оформлении сложного названия, имея в левостороннем оформлении начальное ср.а. *Well-* и *Good-*. Так, в номинации *Welifare* (1230 г.) семантика имени реализуется с помощью др.а. *faru* (*fær*) > ср.а. *far(e)* / «путь, дорога, поездка»; ср. совр. *Farewell!* / «Счастливого пути!». Ещё один пример: ср.а. *le Godbiet* (1312 г.) и *la Godebeyete* (1342 г.). Тот же OED описывает ср.а. *beyete* как семантизированное «приобретение, выгода»; ср. совр. *Goodbye* / «Прощайте, до свидания».

Из композитных номинаций с родовой лексемой *bōt* упоминаются лексические образования типа *hak(e)bōt* (1346 г., 1357 г.), и как его вариант *hekbōte* (1350 г., 1378 г.), сохраняющие за собой денотаты малых судов, лодок. Левосторонний компонент *hek-* генетически восходит к общегерманскому *heck* / «корма,

обвод». Вероятно, ср.а. *hak(e)bōt* являет собой денотат небольшого судна с выдающимся кормовым обводом. Спорным является утверждение, что лексема *hek (heck)* в структуре данного композита обозначает рыбу средних размеров, близкую к тресковым, известную ныне как *лек*.

Таким образом, описывая семантику словообразовательных отношений в процессе вторичной (композиционной) номинации судов ср.а. периода, мы по-прежнему строим своё исследование на *двуплановом* подходе к описываемым лексемным терминообразованиям в ср.а. языке. Это означает, что, стремясь как можно более определенно и верно раскрыть систему внутри словных – мотивационных – отношений номинации, мы соотносим обозначаемое с действительностью, поскольку образованные имена функционируют в рамках профессионального глоссария именно потому, что являются экспликацией спроецированных на словарный состав ср.а. языка структурно-семантических отношений между поименованными выше единицами. При этом констатируем, что и в профессиональной сфере именно комбинаторные, и прежде всего – структурно-семантические преобразования являются неисчерпаемым источником возникновения новых слов и значений, независимо от их профессиональной отнесенности.

Список литературы

1. **Аракин В. Д.** Очерки по истории английского языка: пособие для преподавателей английского языка. М.: Гос. уч.-пед. изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1955. 345 с.
2. **Балтачев В. Г.** Номинативная природа названий судов в истории английского языка (культурно-исторический аспект) // Коммуникативные аспекты языка и культуры: сборник мат-лов IX Междунар. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых. Томск, 2009. Ч. 2. С. 83-90.
3. **Bosworth J., Toller T. N.** An Anglo-Saxon Dictionary. Oxford: Clarendon Press, 1882. Vol. 1-2.
4. **Cresswell J.** Oxford Dictionary of Word Origins. Oxford: Oxford University Press, 2010. 500 p.
5. **Sandahl B.** Middle English Sea Terms: Masts, Spars and Sails // Essays on English Language and Literature. Uppsala, 1958. Vol. II. № XX. P. 41-43.
6. **Sandahl B.** Middle English Sea Terms: The Ship's Hull. // Essays on English Language and Literature. Uppsala, 1981. Vol. III. P. 109-111.
7. **The Oxford English Dictionary on Historical Principles** / ed. by J. Murray & others. Oxford: At the Clarendon Press, 1961. Vol. 1-12.

ON THE “NATIONAL IDENTITY” OF COMPOSITE NOMINATIONS OF SHIPS IN THE MIDDLE ENGLISH LANGUAGE

Baltachev Vladimir Gennad'evich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Izhevsk State Agricultural Academy
genizh@yandex.ru

The article is devoted to the problem of description of the Middle English special dictionary in the format of nominations-composites by the examples of terminological system of nominations of types of ships (vessels) in the Middle English language. The author emphasizes the “national” – mainly French trend of structural and semantic execution of nominations against the background of their intensive appearance in the Middle English sea glossary.

Key words and phrases: hypero-hyponymy; nominations-composites; contextual significance; nominative personification; semantic feature; superordinate lexeme; denotation; two-dimensional approach; root lexeme; lexical-semantic variant.

УДК 811.112.2`81.366.584`37(045)

*В статье анализируются формы *würde* + инфинитив I и *würde* + инфинитив II, полифункциональность которых – наличие как индикативного, так и конъюнктивного употребления – привела к терминологической проблеме, связанной с их обозначением. В работе выявляются особенности употребления данных форм, а также предпринимается попытка определить их грамматический статус и место в системе наклонения. Утверждается, что в основе большинства употреблений форм лежит футуральное значение.*

Ключевые слова и фразы: немецкий язык; кондиционалис I и II или формы с *würde*; индикативное и конъюнктивное употребление; футуральная основа семантики.

Боднарук Елена Владимировна, к. филол. н., доцент
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова
bodnaruk@rambler.ru

WÜRDE + ИНФИНИТИВ: МЕЖДУ ИНДИКАТИВОМ И КОНЪЮНКТИВОМ

В немецком языке имеются особые формы, образованные по той же модели, что и формы футура, т.е. при помощи вспомогательного глагола *werden* в сочетании с инфинитивом I и II, претендующие, вместе с тем, на то, чтобы быть отнесенными как к парадигме индикатива, так и к парадигме конъюнктива.